

© Мартынова Е.М., 2018

Мартынова Елена Михайловна

Доктор филологических наук, доцент,
Академия Федеральной службы охраны
Российской Федерации
(Орел, Россия)
E-mail: lm1973@mail.ru

Martynova Elena Mikhailovna

Doctor of Philology Sciences, Associate
professor, Federal Guard Service Academy of
the Russian Federation
(Orel, Russia)
E-mail: lm1973@mail.ru

**ОБРАЗНЫЕ ЦВЕТОНОМИНАЦИИ
ГЛАЗ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ**

**FIGURATIVE COLOUR
NOMINATIONS OF EYES IN THE
ARTISTIC DISCOURSE**

Аннотация. В статье представлены результаты изучения метафорических цветообозначений и колоративных сравнительных конструкций, выявленных в художественном описании глаз персонажей литературных произведений. Предложены классификации образных цветономинаций глаз, основанные на структурно-семантическом критерии и видах использованных метафор.

Abstract. The article presents the results of studying metaphoric colour nominations and colour similes, found in the artistic description of fiction characters' eyes. The typologies of figurative colour nominations of eyes are offered. They are based on the structural-semantic criterion and metaphor types.

Ключевые слова: цвет, цветономинации, цветообозначения, колоративные метафоры, сравнения

Keywords: colour, colour nominations, colour metaphors, similes

Введение

Цвет представляет собой важную когнитивную категорию в постижении человеком окружающей действительности, а также является частью культурного кода. Мир цвета необычайно разнообразен, поэтому привлекает повышенное внимание представителей разных отраслей науки: психологов, культурологов, социологов, лингвистов. В настоящее время обретает форму новая научная дисциплина – лингвистика цвета. В.Г. Кульпина отмечает, что цвету свойственны такие характеристики, как антропоцентричность и этноцентричность [2, с. 8]. Кроме того, цветовые номинации в большой степени аксиологичны и в процессе общения, при восприятии собеседниками внешнего облика коммуниканта могут служить в качестве аспекта, отражающего оценку, даваемую ему партнерами по речевому взаимодействию.

К традиционным цветообозначениям глаз относятся номинации *голубые, синие, серые, зеленые, карие, черные*. Остальные варианты называют оттенками: *серовато-голубые, лиловые, рыжие* и др. Цель нашего исследования заключалась в изучении художественного дискурса на предмет выявления в нем колоративных метафор и сравнений в описании глаз персонажей литературных произведений. Для анализа цветоименований глаз мы привлекли материалы Национального корпуса русского

языка, что позволило найти в художественных текстах как наиболее часто используемые цветовые метафоры, так и авторские, нередко неожиданные образы, манифестирующие особое цветоощущение.

Основная часть

Как и при описании запахов (ср. *запах розы*), в котором за неимением запаховых номинаций используются отсылки к ароматам, существующим в окружающем нас мире, в цветообозначениях также задействуются натуральные цвета (*ореховые глаза*). Выделяются два способа образования метафорических цветообозначений: 1) с помощью прилагательных (*каштановые глаза*); 2) существительных (*голубые незабудки*). Отметим тесную связь между метафорой, которая представляет собой скрытое сравнение, и непосредственно сравнением, имеющим установленную структуру, – сравнения образуются с помощью союзов *как, будто, словно* (*глаза, как капли*). К этой категории, на наш взгляд, можно отнести также конструкции типа *глаза цвета ... (весеннего неба)*.

При описании эмоциональных концептов Н.А. Красавский использует три вида метафор: антропоморфные, натурморфные и зооморфные [1]. Мы применили эту типологию в наших целях, значительно расширив ряд образов, поскольку описание глаз в художественном дискурсе изобилует разнообразными метафорами и сравнениями. Так, среди цветономинаций глаз мы выделили **антропоморфы** (*цыганские глаза*); **фитоморфы** (греч. *phyton* – растение) (*сливовые глаза*); **зооморфы** (*желтые, как у волка*); **натурморфы**, которые базируются на сходстве с природными явлениями (*голубые глаза – как надречный лед* (А. Терехов)); **гемоморфы** (англ. *gem* – драгоценный/полудрагоценный камень, ювелирное украшение) (*малахитовые глаза*); **реаморфы** (лат. *res* – вещь), которые основываются на сходстве с неодушевленными предметами (*желтые, как плитки* (М. Дяченко, С. Дяченко)); **глуттоморфы** (глуттония – процесс приготовления и приема пищи) используются при сравнении окраски глаз с цветом еды и напитков (*цвета виски*). Также встречаются сравнения с мифическими существами (*зеленые, как у валькирии* (К. Паустовский), *красные, как у вурдалака* (Д. Липскеров), *синие, как у василиска* (Д. Рубина)).

Антропоморфных образов совсем немного: *детски-голубые, голубые, как у девочки, черные, как у цыганки, «цыганские уголья»* (Е. Замятин), а **фитоморфные** фигуры достаточно репрезентативны. Значительную часть составляют сравнения глаз с цветами, плодами деревьев и кустарников, ягодами. Ассоциация цвета глаз с цветами естественна, поскольку этимологически слова «цвет» и «цветок» восходят к одному общеславянскому *kvěť. «Цвет исходно – «яркий свет, блеск», затем – «цвет, цветение, цветок» [5]. Синие глаза похожи на фиалки, васильки и цветущий лен. Зеленые глаза чаще всего сравнивают с крыжовником, оливами, фисташками, а также травой и первыми листьями на деревьях. Черные глаза напоминают маслины, вишни, черешни, сливы, смородину; авторы называют их *ежевичными* (М. Петросян), *черничного цвета* (А. Белый). Фитообраз *виноградины* может характеризовать как черные (*цвета винограда «изабелла»* (В. Катаев)), так и зеленые глаза (*как две зеленые виноградины*). Голубые глаза сравниваются с нежными незабудками, а карие (коричневые) глаза – с орехами, желудями и каштанами. Для описания карих глаз, имеющих желтоватый, оранжеватый оттенок, привлекаются образы ромашек и ягод

рябины («*глаза, как золотые ромашки*» (Л. Исарова)). Для характеристики красных глаз тоже нашелся фитообраз: «*красные, как редиски*» (А.Н. Толстой). Серые глаза не получают сравнений с использованием фитономинаций.

Ряд **зооморфных образов** также довольно интересен. Зеленые глаза человека прежде всего сравнивают с глазами представителей кошачьих (*как у кошки, рыси*), а также со зрительными органами ящериц, лягушек и змей. Человек с черными глазами может напоминать газель, серну, лань, мышь, галчонка, а с желтыми – кошку, рысь, волка, сокола. Описание серых глаз с упоминанием представителя животного мира встретилось лишь единожды: «*серые, как у сыча*» (И. Лажечников). Красные глаза традиционно наводят на мысль о кролике или раке, но возможны и нетривиальные образы: «*красные, как божьи коровки*» (О. Славникова). Для редких по цвету, лиловых, глаз тоже обнаружился зооморф: «*лиловые, как у таксы*» (Н. Климонтович). Глаза животных отличаются по цвету от глаз людей, поэтому в описании синих, голубых и карих глаз зооморфы отсутствуют.

Сравнения, образованные с привлечением номинаций природных явлений – **натурморфов**, составляют основной корпус метафорических дескрипций глаз человека. Традиционно образы неба и воды в разных их состояниях присутствуют в описании синих и голубых глаз (*синие, как (ветреное) небо, (тропическое) море, морская волна, воды родной реки, порох; голубые, «как плоть неба»* (Е. Маркова), «*как снег в лесной тени*» (О. Некрасова), *как капли, как лед, как озера, как море, как омуты, «как колотый голубой лед в стакане»* (Г. Прашкевич, А. Богдан), «*голубые с льдинкой глаза*» (Ю. Домбровский). Натурморф *омуты (бездны)* характеризует и черные глаза, в описании которых также можно обнаружить распространенные метафоры: *черные, как ночь, как уголь/антрацит/графит, как смоль, цвета нефти*. Светло-карие глаза сравнивают с песком и звездами («*цвета переметленного ветром песка*» (О. Славникова)), «*как две желтых звезды*» (В. Пелевин). Ассоциация с разными металлами четко просматривается в натурморфах, используемых для дескрипции серых глаз: *серые, как олово, свинец, сталь, цвета ртути*. Кроме того, серые глаза сравнивают с туманами («*ее глаза – как два тумана*» (Н. Заболоцкий)), облаками («*строгие и серые, как облака, несущиеся над уездным городом*» (А.Н. Толстой); «*цвета дождевой тучи*» (Р. Гуль)), снегом и пеплом.

Гемоморфные метафоры и сравнения включают номинации всех наиболее известных драгоценных и полудрагоценных камней. Самой частотной оказалась ассоциация с *агатом*. Агатовые (карие) глаза встречаются в произведениях Ю. Нагибина, М. Булгакова, И. Бунина, Н. Лескова, В. Крестовского и др. Помимо этого, авторы называют глаза *малахитовыми, изумрудными, хризолитовыми, бирюзовыми, аметистовыми, сапфировыми, аквамариновыми, лазуритовыми, топазовыми, обсидиановыми, янтарными*. В случаях, когда образовать прилагательное оказывается затруднительным, формируются конструкции типа *глаза, как алмазы и яхонты, «глаза цвета полированной яшмы»* (А. Фадеев) и др. В художественных произведениях не обнаружилось сравнения глаз с нефритом – *нефритовые глаза*, хотя такая метафора вполне возможна.

Реоморфных метафор и сравнений не так много: зеленые, «*как светофоры*» (Ю. Дружков); черные, «*как две открытые банки с ваксой*» (А. Мариенгоф); огненно-рыжие, «*как осветительные приборы*» (А. Проханов); серые, «*как свинцовые пу-*

ли» (З. Воскресенская); «*глаза цвета выдохшегося черного фломастера*» (С. Болмат); «*бутылочного цвета глаза*» (В. Шукшин).

Перечень **глуттоморфов**, как и список реаморфов, не очень длинный: глаза цвета шоколада, патоки, медовые, молочно-голубые, кофейные, коньячного цвета. В данной категории большая часть образных цветоописаний является авторскими, «*цвета зеленых щей с томной капелькой желтого жира*» (О. Славникова), «*цвета золотистого ликера*» (Д. Рубина), «*как крепко заваренный чай*» (Ю. Коваль), «*красные, как мясо*» (А. Серафимович) и др.

Нередко для дескрипции цвета глаз одновременно используются образы, относящиеся к разным категориям (ср. «*черные, как цыганские уголья*» – антропоморф и натурморф). В примере (1) в дескрипции глаз младенца присутствуют фитоморф и зооморф.

(1) Я съездила в гости к Хлопотливой, пока мы тут прорабатывались, она успела родить сына. Крохотный, с лицом персика, он жил в том же большом масштабе, что и лето, грозы, голуби. И глаза у него были *грозового, голубиного цвета* (И. Грекова).

В художественном дискурсе встречаются сравнения, сочетающие в себе не только один из приведенных выше образов, но и какое-то дополнительное качество цвета. Например, в сравнении *черные, как бархатный уголь* используется натурморф, дополняемый прилагательным, которое обозначает мягкость; в выражении «*глаза цвета линиялой бирюзы*» (А. Куприн) к натурморфу добавляется такое свойство, как бледность, тусклость; сравнение «*черные, как влажный графит*» (Ю. Бондарев) содержит в себе не только натурморф, но и описание такого качества, как влажность и др.

В структурно-семантическом плане прилагательные, обозначающие цвета, делятся на простые (*карие*) и сложные (*светло-зеленые*). Сложные, в свою очередь, можно разделить 1) по насыщенности/интенсивности цвета: *светло-/ жидко-/ блекло-*; – *темно-/ жгуче-/ ярко-/ огненно-/ густо-*; «*аспидно-черные*» (М. Москвина); к этой категории, на наш взгляд, следует также отнести и прилагательные, образованные с использованием повтора: *синие-синие*; 2) по наличию двух цветов: а) два равноправных цвета (*сине-зеленые*); б) первый цвет обозначает оттенок, второй – основной цвет (*голубовато-серые*); как вариант – *исчерна-/ иссиня-/ иззелена-/ изжелта-/ «иссера-голубые»* (А. Амфитеатров)); 3) по сочетанию двух качеств: а) комбинация глубины и цвета (*бездонно-синие*); б) влажности и цвета (*влажно-синие*); в) степени прозрачности и цвета (*ясно-(синие) / прозрачно-(синие) / безоблачно-голубые – тускло-(голубые) / мутно-(зеленые)*); г) сочетание цветонаименования и фитоморфа (*черно-вишневые, фиалково-голубые*); д) фитоморфа и степени яркости (*ярко-крыжовенные*); е) температурных ощущений и цветонаименования (*льдисто-зеленые*); ж) цветообозначения и натурморфа («*трясинно-черные глаза ведьмы*» (А. Иванов)); з) номинации цвета и гемоморфа (*жемчужно-серые*); и) антропоморфа и обозначения цвета (*детски-голубые*).

Сложные прилагательные, называющие цвет, могут состоять из трех элементов, первый из которых указывает на насыщенность цвета, а второй и третий называют сам цвет: «*темно-сине-серые глаза*» (М. Головановская).

Помимо сложных прилагательных, нюансы цвета глаз могут обозначаться словосочетаниями типа «*серые с синеватым отливом*» (С. Болмат); «*с оттенком амети-*

стовой глубины» (А. Ильчевский), а также прилагательными типа *зеленоватые* или существительными с предлогом – *синие с зеленью, с зеленцой*.

Интересны сравнения, которые дают отсылку к более сложному единству – например, ко всему творчеству поэта: *голубые, как в стихах Есенина* (И. Адамацкий), или художника (пример 2).

(2) *«Глаза, как тёрнеровский пейзаж»*, – вспомнилась мне фраза Бурлюка. Действительно, какая-то бесперспективная глубина была в их жемчужно-серой оболочке со зрачком, казалось, неспособным устанавливаясь на близлежащие предметы (Б. Лившиц).

Художественный дискурс содержит и «обратные» цветовые сравнительные конструкции – когда глаза служат объектами для сравнения при описании природных явлений, растений, неодушевленных предметов (ср. *«На шляпке голубые незабудки, такие же голубые, как ее глаза»* (В. Осеева)).

Отмечая оценочную функцию цветовых сравнений, М.Е. Прохорова уточняет, что они используются для того, чтобы дать человеку общую, эстетическую, нормативную и эмоциональную оценку [3, с. 17]. Оценка облика человека обуславливает выбор объекта для сравнения, который можно отнести к категории положительных (*фиалково-синие, изумрудные*) или отрицательных образов (*красные, как у вурдалака*). Иначе говоря, цветовые метафоры могут быть «восходящими» или «нисходящими» (пример 3).

(3) – Что значит нисходящая метафора?

– Объясняю, – сказал Иосиф, – вот послушайте. «Ее глаза, как бирюза» – это восходящая метафора. А «ее глаза, как тормоза» – это нисходящая метафора (С. Довлатов).

«Нисходящие» метафоры привлекают особое внимание: *«серые, как слизи, глаза»* (В. Кожевников); *«глаза голубые, как эмаль унитазов в новостройках»* (С. Осипов); *«голубые, как у слепого кота, глаза»* (Ю. Буйда), *«цвета кошачьего поноса»* (Ю. Лаврышина). Изначально отрицательной коннотацией обладают прилагательные *белые, белесые*, использованные для дескрипции глаз (*«глаза белые, страшные»* (Е. Замятин), *«глаза белесые, как у трупа»* (В. Вересаев)). Не всегда ясно, положительную или отрицательную оценку дает автор глазам, которые описывает как *странные* или *странного цвета*. Для понимания этого требуются дополнительные характеристики, как во фрагменте произведения Т. Устиновой (*изумительные глаза*), который наполнен глуттоморфными и зооморфными образами (пример 4). В меньшей степени это положение касается таких цветовых номинаций, как глаза *неопределенного* или *невнятного* цвета. Здесь отрицательный коннотативный компонент более очевиден.

(4) У нее были изумительные глаза. Странного цвета – как присыпанный тонкой пудрой шоколад. Как конфета «Трюфель». Как шерсть самого первого, самого главного потаповского медведя (Т. Устинова).

Нередко авторы указывают на изменчивость цвета глаза в зависимости от настроения и самочувствия (пример 5).

(5) Стройна была эта высокая пятидесятилетняя женщина. Желтоватый загар ровно покрывал тонкую, несуходольскую кожу ее широкоскулого лица, грубоватого,

но почти красивого своей прямоотой и строгой живостью глаз – *не то агатовых, не то янтарно-серых, менявшихся, как у кошки* (И. Бунин).

В поэтических текстах происходит замена лексемы *глаза* на синоним *очи*, также употребляемый с цветонаименованиями (пример 6).

- (6) Ты вся – мечта коралловых уловов.
Твои уста – факирская печать.
В твоих очах, *в очах лиловых*,
Хотел бы сердце закачать (И. Северянин).

Для современного искушенного и изменчивого мира естественной красоты оказывается мало, люди совершенствуют свой внешний облик с помощью искусственных средств. Это касается и глаз. Не является редкостью использование цветных линз для придания глазам более яркого или абсолютно другого цвета. Однако окружающие не всегда воспринимают такие метаморфозы в положительном ключе.

Выводы

В процессе коммуникации участник диалогического взаимодействия является важнейшим объектом цветообозначения. Выбор коммуникантом лексических средств для цветоописания внешнего облика собеседника демонстрирует его отношение к последнему и оказывает влияние на успешность речевого контакта. Как указывает Р.М. Фрумкина, цвет является порождением зрительных органов и мозга человека [4, с. 6]. Поэтому можно утверждать, что цветовое восприятие мира человеческими индивидами уникально. Тем не менее, для обозначения цветоощущений в каждом языке существует разноцветная палитра колоративной лексики, которая постоянно пополняется новыми нюансами и оттенками. Образные выражения, к которым относятся метафоры и сравнения, представляют собой результат творческого восприятия действительности и образуют заметный пласт стилистически маркированных, эмоционально окрашенных слов и словосочетаний.

Литература

1. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. 38 с.
2. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
3. Прохорова М.Е. Цвет как основа характеристики человека в сравнительных словосочетаниях: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2010. 25 с.
4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: монография. М.: Наука, 1984. 175 с.
5. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. URL: <https://etymological.academic.ru/5848/%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82>

References

1. Krasavskii N.A. *Dinamika ehmocional'nyh konceptov v nemeckoi i russkoi lingvokul'turah* [Dynamics of emotional concepts in the German and Russian lingvocultures. Abstract of a thesis dr. dis.]. Volgograd, 2001. 38 p.

2. Kul'pina V.G. *Lingvistika cveta: Terminy cveta v russkom i pol'skom iazykah* [Linguistics of colour. Colour terms in Russian and Polish]. Moscow, 2001. 470 p.
 3. Prohorova M.E. *Cvet kak osnova harakteristiki cheloveka v sravnitel'nyh slovosochetaniyah* [Colour as the basis of a person's description in comparative phrases. Abstract of a thesis dr. dis.]. Tambov, 2010. 25 p.
 4. Frumkina R.M. *Cvet, smysl, skhodstvo* [Colour, meaning, similarity]. Moscow, 1984. 175 p.
 5. Shanskii N.M., Bobrova T.A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. Proiskhozhdenie slov* [School etymological dictionary of the Russian language. Origin of the words]. Moscow, 2004. Available at: [https://etymological.academic.ru /5848/%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82](https://etymological.academic.ru/%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82)
-

Для цитирования: Мартынова Е.М. Образные цветономинации глаз в художественном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №3(84). С. 90–96. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-12.

For citation: Martynova E.M. Figurative colour nominations of eyes in the artistic discourse. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 3 (84), pp. 90–96. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-12.